

Научная статья

УДК 161.12/37.035

ББК 10.87

doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-50-58

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ЗЛА В ДИССОЦИАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ

Зульфья Абдулловна Аксютина

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия, aksutina_zulfia@mail.ru

Аннотация. Предпринимается попытка анализа современного взгляда российских философов-исследователей на исторически сложившуюся категоризацию теоретико-философского концепта зла. Проводится анализ различных исторических эпох в контексте выявления наиболее существенных взглядов на зло. При обращении к педагогическим исследованиям анализу подвергается научная дискуссия, инициированная в 2002 г. на страницах журнала «Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО». Завершением теоретического обзора стало обращение к философско-педагогическому дискурсу разработки концепта педагогического зла. В ходе исследования выявлено, что философами осуществляется разработка проблематики зла, в то время как в педагогике наблюдается определённая стагнация в принятии данного феномена и его исследовании. В результате применения метода категориального маятника построена модель категориального ряда диссоциального воспитания, фундаментом которого выступает зло.

Ключевые слова: категории, категоризация, зло, добро, диссоциальное воспитание, категориальный ряд, категориальный аппарат

Для цитирования: Аксютина З. А. Философско-педагогическая категоризация зла в диссоциальном воспитании // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 50–58. doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-50-58

Original article

PHILOSOPHICAL AND PEDAGOGICAL CATEGORIZATION OF EVIL IN DISSOCIAL UPBRINGING

Zulfiya A. Aksyutina

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia, aksutina_zulfia@mail.ru

Abstract. The article attempts to analyze the modern view of Russian philosophers-researchers on the historically established categorization of the theoretical and philosophical concept of evil. An analysis of various historical eras is carried out in the context of identifying the most significant views on evil. When referring to pedagogical research, the scientific discussion initiated in 2002 on the pages of the journal “Education and Science. Izvestia of the Ural Branch of the Russian Academy of Education. The completion of the theoretical review was an appeal to the philosophical and pedagogical discourse of the development of the concept of pedagogical evil. The study revealed that philosophers are developing the problem of evil, while in pedagogy there is a certain stagnation in the acceptance of this phenomenon and its study. As a result of applying the categorical pendulum method, a model of a categorical series of dissocial upbringing was built, the foundation of which is evil.

Keywords: categories, categorization, evil, good, dissocial upbringing, categorical series, categorical apparatus

For citation: Aksyutina ZA. Philosophical and pedagogical categorization of evil in dissocial upbringing. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(4(474):50-58. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-50-58

Введение

Обращение к проблеме философско-педагогической категоризации зла в воспитании обуслов-

лено всё более усиливающимися негативными явлениями социальной жизни. В научных исследованиях наблюдается обращение к новым категориям воспитания, которые продуцируют негативные явления социума (диссоциальное воспи-

тание, просоциальное воспитание и асоциальное воспитание). Асоциальное воспитание характеризуется отсутствием должного внимания к нему, игнорированием; в просоциальном воспитании присутствует проникновение «чуждого» в традиционную воспитательную систему. Необходимым становится более детализированное исследование диссоциального воспитания на категориальном уровне.

Обзор публикаций начнём с проблематики зла, имеющей длительное развитие в истории философской мысли и вызывающей пристальное внимание исследователей. Проведём экскурс в современные взгляды российских философов-исследователей на исторически складывавшуюся категоризацию в теоретико-философских концептах зла и педагогических взглядов на категорию педагогического зла.

Историческое развитие проблемы зла в публикациях современных российских философов. Черты зла в ранней античной философии рассматривает А. А. Ковалев обратившийся к данной категории. Он утверждает, что в античной Греции формируется лишь теоретико-философский образ зла, который базируется на идеи дуализма добра и зла. Зло у досократиков позиционируется и возвеличивается в добре, происходит формирование ценностного контекстуального смысла добра. Досократики и сократики сформировали фундамент для выхода теории зла «на проблему теодицеи» [14. С. 53]. Ранняя античная философия приводит к идее космогоничности данных категорий. Особую роль А. А. Ковалев отводит трудам Аристотеля, которые, по его мнению, впервые способствовали наделению добра и зла чертами «этических и социально-политических категорий» [14. С. 53].

Статус зла в средние века раскрывается в работе О. Н. Дьяченко. Автор приходит к выводу о том, что в этот период осуществляются попытки доказать отсутствие зла, и это характерно для периода ранней схоластики. Основной тезис: зло исходит от человека, а не от Бога. Мистики средневековья понимали зло и добро посредством мироощущения. Акцент сотериологии в происхождение зла заключался в опоре на категорию греха и его природу. О. Н. Дьяченко по этому поводу замечает: «Здесь всегда присутствует попытка дать его чёткое определение, стремление к детализации в описании его причин и проявлений в человеческой природе с целью нахождения практических рекомендаций, способов борьбы с грехом в помыслах, мотивах, поступках» [13. С. 78]. В ви-

зантийской философии зло устраняется контролем мысли и внутренних проявлений, где главнейшее значение в его преодолении отводится искоренению страстей, что порождает страдания. Происходит формирование практической философии в «деятельной борьбе со злом» [13. С. 78]. П. А. Горохов и Е. Р. Южанинова дополняют представления о зле в средневековье тем, что оно обосновывается «противоположностью бытия, как ничто» [11. С. 49]. Они полагают, что выделенные Августином уровни зла (метафизический, моральный и физический) незыблемы до нашего времени.

Европейская философская мысль Нового времени в основании проблематики зла заложила «его трагическую серьёзность (Бёме), то призрачность и ничтожность (Лейбниц). Сквозной религиозно-этической проблемой стало логическое согласование морального несовершенства человечества со всемогуществом и всеоблагодностью Бога» [16. С. 48]. Н. А. Татаренко, рассматривая взгляды Г. В. Ф. Гегеля и Г. В. Лейбница, указывает, что ими предпринималась попытка «оправдания Бога как в некотором смысле источника существования зла» [20]. В концепции Г. В. Ф. Гегеля зло «содержит в себе противоположность исходной позиции», а у Г. В. Лейбница зло — необходимость, поддерживаемая Богом [20].

Западная философия XIX–XX вв. разрабатывает как традиционные, так и альтернативные подходы к проблематике зла. Если А. Шопенгауэром зло виделось в морали, отсутствие или слабость которой приводит к злу, то в марксистской философии зло объясняется с социально-экономического ракурса, где основными категориями выступают отчуждение и эксплуатация. В экзистенциализме зло трактуется как дегуманизация традиционной для человека культуры, а в фрейдизме и неопрейдизме — как психопатологизация человека [16]. Это многообразие взглядов замечает Ф. Шеллинг: «Добро и зло — одно и то же, лишь рассматриваемое с разных сторон» [22. С. 81]. А. Гагинский дополняет мысль: «Понятия добра и зла становятся относительными, они больше не являются объективными, принадлежащими порядку природы, которым что-то соответствует в самих вещах, но суть лишь “модусы мышления”» [8. С. 45]. Е. Ю. Вавилова считает, что этот период приводит к построению конфликта между техникой и гуманизмом, распространению равнодушия, массовости, наблюдается снижение «значимости изначальной дихотомии человеческого

бытия — противоречия жизни как высшего добра и зла смерти» [7. С. 15].

К идеям добра и зла в русской философской мысли обращается В. А. Цвык, утверждающий многосторонность изучения данной проблематики. Он показывает, что «Сделаны попытки дать определения этим понятиям, проанализировать их, найти источники зла, наметить пути борьбы с ним, пути приближения к добру» [21. С. 39]. Особая роль в исследовании зла принадлежит Н. А. Бердяеву, который винит самого человека в добре и зле. Главная практическая задача — «победить зло и способствовать просветлению и творческому преображению злых» [21. С. 45]. Русская философия опиралась на христианские традиции в понимании категории зла «как нарушения органической цельности сущего» [16. С. 48], в ней свобода порождает зло, при этом моральное. Кроме того, проблема зла тесно взаимосвязана с проблемой свободы, что отмечено Э. Н. Грибакиной: «Зло в его первоначальных формах функционирует в рамках негативной свободы» [9. С. 129].

Дискуссия о педагогическом зле на страницах журнала «Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО». В педагогике проблематика зла длительное время не рассматривалась. Впервые в 2002 г. В. Л. Бенин предпринял попытку критически взглянуть на данное явление в педагогической действительности на страницах журнала «Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО». Первое, на что обращает свой критический взгляд учёный, это этико-педагогические исследования, в которых авторы обращаются только к проблеме добра, а зло словно выскальзывает из поля их внимания. В. Л. Бенин делает вполне справедливое заключение: «А коль скоро злу нет места в педагогической этике, оно, естественно, не встречается и в учебниках по педагогике» [4. С. 169]. Далее последовал анализ педагогических публикаций. И «...наличие зла в своей профессиональной области отечественные педагоги хорошо видят. И если не говорят о нём прямо, то не от слепоты, а в силу сложившейся традиции» [4. С. 171] — резюмировал Владислав Львович. Он призвал педагогическую общественность откровенно обсудить проблематику педагогического зла, полагая, что это «может способствовать его уменьшению» [4. С. 179].

Статья вызвала живой отклик среди учёных. Полемика по поставленной В. Л. Бенином проблеме была продолжена на страницах журнала Т. Л. Александровой, И. Е. Видт, С. З. Гон-

чаровым, В. Г. Рындаком, В. Д. Семеновым и В. Э. Штейнбергом. Большинство исследователей признали необходимость тщательного изучения педагогического зла.

Одной из первых была опубликована статья С. З. Гончарова. Он отнёсся с большой критикой к постановке проблемы зла в педагогике, счёл её неуместной, излишне эмоционально надуманной. Пытаясь развенчать заблуждения автора, посчитал, что статья носит односторонний характер и либеральна, а педагогическая позиция В. Л. Бенина несостоятельна. В конце статьи С. З. Гончаров резюмирует: «Разговор о зле в педагогике вести, конечно, можно, но не ради разговора, а ради утверждения добра. Такой разговор обязывает к конкретному содержанию — что надо сделать чтобы быть сильным в добре, а не во зле» [10. С. 189]. Позиция С. З. Гончарова не была принята профессиональным сообществом, а дискуссия была продолжена. Так, иной взгляд на проблематику зла видим в дискуссионной статье В. Д. Семенова. Он обнаруживает в статье В. Л. Бенина остроту и полемическую направленность. Видит накопление зла педагогами в педагогических средствах, таких как списывание, прогулы, подсказки и пр. Полагает, что современное развитие педагогики имеет скрытое зло в применении некоторых терминов и практики их реализации, что раскрыто на примерах критического анализа категорий: формирование человека, модель выпускника, личностно-ориентированное обучение. Он приходит к выводу: «Анализ феномена “Зла” невозможен в отрыве от “Добра”» [19. С. 177], что перекликается с заключением, сделанным С. З. Гончаровым.

Далее в полемику включилась Т. Л. Александрова, указывая, что статья «задевает за живое и побуждает высказаться» [2. С. 147]. Первый тезис автора: у каждой профессиональной области есть своё зло. Исходя из этого тезиса понятие «педагогическое зло» Т. Л. Александрова называет фантомным. Во второй части обосновывается позиция В. Л. Бенина как сциентистская, признающая более высокий «статус науки и научного познания в сравнении с любыми другими формами сознания» [2. С. 151]. Однако же поднятая проблема отражает реальную педагогическую действительность, наполненную нравственными смыслами. В целом, указывая на несуразность проблемы, статья завершается выводом: «Возникающие здесь нравственные коллизии нуждаются в тщательном изучении, что представляется весьма затруднительным, учитывая традиции корпоратив-

ной солидарности педагогического сообщества. Но проблема остаётся...» [2. С. 156]. Острота дискуссионного обсуждения наличествует и в статье И. Е. Видт. Она поддерживает В. Л. Бенина и осуществляет попытку с культурологической позиции найти пути противостояния педагогическому злу, считая, что их два. Первый — «образование должно быть культуросообразным, то есть отвечать признакам той культуры, в которой оно функционирует» [6. С. 164], второй — это «идея альтернативы, выбора, толерантности, связанная с предоставлением равнозначного статуса заказчика образованию различным субъектам (личности, государству, обществу)» [6. С. 165].

Пик дискуссионного обсуждения был достигнут В. Г. Рындаком благодаря действительно критичному подходу к обсуждению проблемы. В его работе осуществлена дальнейшая проблематизация педагогического зла посредством постановки целого ряда новых вопросов: «Что есть «педагогическое зло», каковы его истоки, каковы последствия педагогического зла? Каковы же критерии зла педагогического?» [17. С. 167]. В. Г. Рындак пытается обратиться к философским и педагогическим истокам зла, дать анализ данному явлению, установить его проявления. Отличительной чертой статьи является попытка научного обоснования зла. «Всё более очевидной и насущной становится, во-первых, задача раскрытия смысловых и структурно-содержательных характеристик понятия “педагогическое зло”; во-вторых, психолого-педагогического обоснования факторов предупреждения педагогического зла; в-третьих, определения путей, условий и методов его искоренения» [17. С. 174]. Завершая статью, В. Г. Рындак отмечает: «Возникает актуальная проблема междисциплинарного изучения природы педагогического зла, критериев, влияния на профессиональное развитие учителя и ученика» [17. С. 174]. В. Г. Рындак всецело разделяет позицию В. Л. Бенина и намечает научный вектор дальнейшего исследования проблемы педагогического зла.

Проблема педагогического зла в работе В. Э. Штейнберга находит «выход» в «зону дидактического риска», которая сопряжена, но не равна искомой категории [23]. Автор считает дидактические риски профессиональным педагогическим злом [23. С. 177].

Поднятая В. Л. Бениным проблема была столь актуальной, что стала предметом обсуждения на круглом столе, организованном Башкирским государственным научно-образовательным центром УрО РАО, который стал завершающим для

данной дискуссии. На нём Р. М. Асадуллин отметил, что «проблема преодоления педагогического зла лежит в плоскости подготовки профессиональных учителей» [5. С. 123]. В. С. Хазиев подчеркнул: «Диалектика зла в жизни, в педагогике, в деятельности родителей и учителей просматривается достаточно» [5. С. 125]. Э. Т. Ардаширова подняла важный вопрос для обсуждения: «Какой тип личности учеников и учителей может бороться со злом во всех его проявлениях, как педагогических, так и непедагогических?» [5. С. 125]. А. С. Гаязов высказал мысли об оправдании насилия как проявлению зла [5]. Е. Д. Жукова посредством представления результатов исследования мнения студентов показала наличие педагогического зла [5]. Участники круглого стола согласились с остротой проблематики педагогического зла, поднятой В. Л. Бениным.

Проблемы дальнейшей разработки концепта педагогического зла в философско-педагогическом дискурсе. Разработка концепта педагогического зла в философско-педагогическом дискурсе почти не осуществляется. Работы, связанные с рассматриваемой проблемой, единичны. Зачастую их можно охарактеризовать как разнонаправленные.

М. Н. Дудина провела этико-педагогический анализ категории зла в образовательном процессе [12]. Обратившись к анализу мировой литературы, раскрывающей феноменологию детства, она выявила отвержение педагогического зла в ней. Признавая актуальность исследования педагогического зла, автор отмечает его разрушительную силу для всех участников образовательного процесса, что связывает с дегуманизацией, деградацией личности, деструктивностью образования.

В. Л. Бенин возвращается к проблематике педагогического зла и пытается дать анализ его как педагогического явления [3]. Важным для данного исследования является замечание об отсутствии в категориальном аппарате педагогических исследований зла. В. Л. Бенин попытался дать определение рассматриваемой им категории: «Педагогическое зло представляет собой отрицательные по своим воспитательным последствиям нравственные явления общественной и личной жизни человека, продуцирующие как негативные состояния личности (страдание, нищету, униженность), так и вызывающие их общественные условия, качества и поступки людей» [3. С. 320].

А. В. Мудрик указывает на то, что зло выступает фундаментом диссоциального воспитания [15]. Зло аккумулирует его, приводит человека

к десоциализации. В исследовании автора данной статьи имеется обращение к категории диссоциального воспитания, которая проанализирована на основе категорий Аристотеля [1]. Результатом диссоциального воспитания является «диссоциальность, вплоть до распада личности» [1. С. 58].

Проведённый теоретический обзор позволяет сформулировать основные методологические позиции данного исследования.

Проблема исследования заключается в необходимости построения категориального ряда диссоциального воспитания с опорой на категорию зла, что позволит выявить наиболее общие категории данного вида воспитания и может стать фундаментом для дальнейшего понимания существующих отношений социальной действительности, способствующих его реализации, и определить его сущность.

Практическая значимость исследования заключается в выделении категориального аппарата диссоциального воспитания и его систематике, что будет способствовать более осмысленному его использованию.

Цель статьи заключается в осуществлении философско-педагогической категоризации зла в диссоциальном воспитании.

Материалы и методы

Основным научно-методологическим подходом выступает категориально-системный. Опора

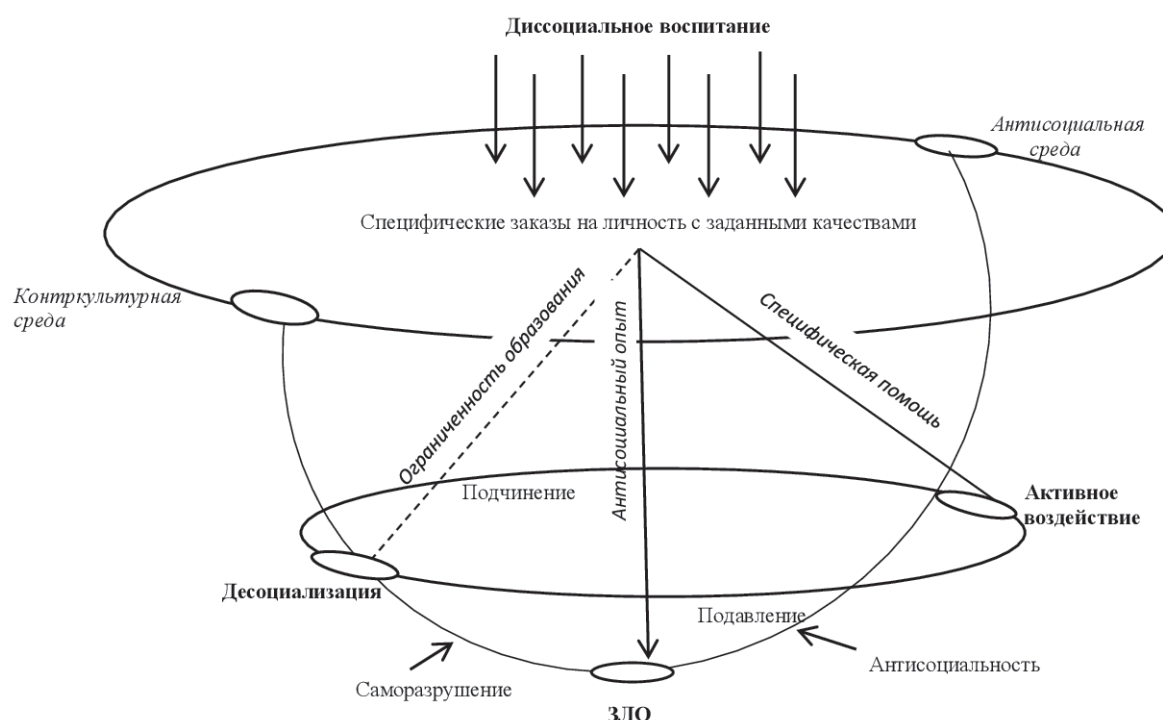
на подход осуществляется при работе с методом категориального маятника, который позволяет построить категориальный ряд диссоциального воспитания.

В первой части исследования при обзоре научных публикаций использовались общетеоретические методы научного анализа, синтеза и обобщения, а материалами для анализа послужили публикации российских учёных последних лет.

Результаты и обсуждение

Опираясь на результаты теоретического анализа, синтеза и обобщений исследований зла в философии и педагогического зла в педагогике, интегрируем результаты в *модель категориального ряда диссоциального воспитания* и представим её схематично (рисунок).

Рисунок отображает динамическую модель категориального ряда диссоциального воспитания. Точкой неустойчивого развития выступает само диссоциальное воспитание. Для его функционирования необходима определённая среда, которая формируется в контркультурном и антисоциальном пространстве достигающих такого масштаба изменений, которые формируют соответствующие среды. Среда в категориальном маятнике является дополнительным элементом. Тенденциями, задающими неопределённость модели, выступают имеющиеся специфические заказы на личность с заданными качествами для

Модель категориального ряда диссоциального воспитания
Model of the categorical series of dissocial upbringing

криминальных банд, тоталитарных сообществ и квазикультовых сект, которые имеют название контркультурные организации. При этом заданные качества имеют отличия в зависимости от целевой направленности указанных сообществ. Активное воздействие и десоциализация — это элементы-противоположности. Они являются предшествующими по отношению к центральному элементу — диссоциальному воспитанию.

Человек, попадающий в такого рода сообщества, начинает культивировать ценности десоциализации. Позитивный социальный опыт полностью трансформируется. Культивирование ценностей осуществляется через активное воздействие посредством образования, которое не имеет разностороннего характера, как принято, а имеет ограниченный характер, обусловленный специфическими свойствами того или иного сообщества. Вторая составляющая активного воздействия — антисоциальный опыт, который поощряется через признание, уважительное отношение, совместные переживания опыта такого рода. Человек, попавший в контркультурные организации, в обязательном порядке имеет возможность получить помощь от окружающих его людей, но эта помощь зачастую направлена на дальнейший тотальный разрыв отношений с социально-ориентированным миром, поэтому помощь можно назвать специфической.

Основными механизмами диссоциального воспитания считаем подчинение и подавление, которые в результате реализации диссоциального воспитания приводят к саморазрушению в противовес самоактуализации, формированию антисоциальности в противовес социальности. Зло выступает точкой устойчивого развития диссоциального воспитания, тем, что лежит в его фундаменте. Без зла как такового невозможно функционирование диссоциального воспитания, зло это ещё и его продукт, который получает социум.

Заключение

В ходе проведённой философско-педагогической категоризации зла в диссоциальном воспитании сделаны следующие заключения.

1. В результате зарождения проблематики добра и зла в античной Греции формируется фундамент для дальнейшего рассмотрения категорий в их неразрывной взаимосвязи. В средневековье формируется теоретико-философский образ зла как отсутствие добра, где добродетелью высту-

пает борьба с ним, результатом которой будет достижение духовности и самосовершенствования. В европейской философской мысли Нового времени зло оправдывается несовершенством человека. В западной философии XIX–XX вв. происходит формирование несколько иного категориального аппарата проблематики зла по сравнению с предыдущими историческими периодами. В нём начинает проявляться самобытность в разнообразии взглядов на природу зла. Русская философская мысль опирается на христианские традиции в понимании зла.

2. Проведённая дискуссия по проблеме педагогического зла, рассмотренные публикации журнала «Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО», выступления участников круглого стола показали всю очевидность неудобства для педагогики категории педагогического зла. Признать данное явление — значит утвердиться в его наличии. Может быть, именно поэтому участники дискуссии «ходят вокруг, да около», так и не переходя границы от разговора к полноценному и всестороннему научно обоснованному обсуждению. Если необходимо развернуть борьбу с данным явлением, то прежде следует его изучить скрупулёзно и тщательно, понять его смысловую и понятийную нагрузку, выявить специфику и закономерности функционирования в педагогической действительности и др. Здесь уместно привести метафоричное высказывание Ж.-П. Сартра: «...Поднимаясь к истокам, я вижу в ней увёртку, наступление из трусости» [18. С. 136], которое метко и образно характеризует суть и содержание проведённой дискуссии.

3. Философско-педагогический дискурс дальнейшей разработки концепта педагогического зла существенных результатов в его разработку не дал. Особо отметим, что в педагогическом сообществе бытует мнение о том, что воспитание со знаком «минус» не бывает, но в работах А. В. Мудрика и З. А. Аксютинной оно оспаривается.

4. Построение модели категориального ряда диссоциального воспитания показало, что ряд содержит категории: диссоциальное воспитание, контркультурная среда, антисоциальная среда, активное воздействие, десоциализация, подчинение, подавление, саморазрушение, антисоциальность, зло.

Зло выступает фундаментом диссоциального воспитания, его идеологией.

Список источников

1. Аксютинa З. А. Категории социального и квазисоциального воспитания // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 11 (457). Философские науки. Вып. 62. С. 54–65. doi: 10.47475/1994-2796-2021-11108
2. Александрова Т. Л. О морализаторских соблазнах педагогики // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2002. № 6. С. 147–157.
3. Бенин В. Л. Зло как педагогическое явление // Менталитет, мировоззрение, credo в педагогике ненасилия : материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. Г. Козловой, В. Г. Маралова, М. С. Гавриловой. СПб. : 67 гимназия. Verba Magistri, 2007. С. 320–322.
4. Бенин В. Л. Педагогическое добро и зло: завершая дискуссию // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2003. № 4 (22). С. 121–136.
5. Бенин В. Л. Педагогическое зло: приглашение к разговору // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2002. № 3 (16). С. 168–181.
6. Видт И. Е. Культурологический взгляд на проблему категоризации педагогического добра и зла // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2002. № 6. С. 157–166.
7. Вавилова Е. Ю. Диалектика добра и зла: социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2008. 25 с.
8. Гагинский А. Феномен зла, натуралистическая ошибка и теория трансценденталий // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 4 (39). С. 36–50. doi: 10.22394/2073-7203-2021-39-4-36-50
9. Грибакина Э. Н. Зло как составляющая морали // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 3. С. 129–145.
10. Гончаров С. З. Нужна ли «злобная педагогика»? // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2002. № 4. С. 183–190.
11. Горохов П. А., Южанинова Е. Р. Феномен зла в философских концепциях европейского Средневековья // Философская мысль. 2021. № 4. С. 36–54. doi: 10.25136/2409-8728.2021.4.35114
12. Дудина М. Н. Категория зла в образовательном процессе: опыт этико-педагогического анализа // Образовательная стратегия в начале XXI в. и проектирование региональных систем образования : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень : Изд-во ТюмГУ, 2003. С. 48–53.
13. Дьяченко О. Н. К проблеме онтологического статуса зла в средние века // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24, № 3. С. 74–79. doi: 10.25513/1812-3996.2019.24(3).74–79.
14. Ковалев А. А. Дуализм добра и зла в ранней античной философии // Философия: мир в человеке и человек в мире. 2021. № 1. С. 46–54. doi: 10.24151/2409-1073-2021-1-46-54
15. Мудрик А. Диссоциальное воспитание — воспитание злом // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. 2017. № 1. С. 25–31.
16. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд; науч.-ред. совет.: В. С. Степин — предс. совета и др. Т. II: Е–М. М. : Мысль, 2010. 640 с.
17. Рындак В. Г. К вопросу о педагогическом зле: истоки и последствия // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2002. № 6. С. 166–175.
18. Сартр Ж.-П. Слова. М. : Прогресс, 1966. 177 с.
19. Семенов В. Д. Педагогические добро и зло // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2002. № 5. С. 175–177.
20. Татаренко Н. А. Проблема существования зла в философии Лейбница и Гегеля // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2021. № 4 (58). С. 211–218. doi: 10.26456/vtphilos/2021.4.211.
21. Цвык В. А. Проблема добра и зла в моральной философии Н. А. Бердяева // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. № 3. С. 38–46. doi: 10.18101/1994-0866-2019-3-38-46
22. Шеллинг Ф. Философское исследование сущности человеческой свободы. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 164 с.
23. Штейнберг В. Э. О понятии «зона дидактического риска» // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО. 2002. № 6. С. 175–177.

References

1. Aksyutina ZA. Categories of social and quasi-social education. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(11(457)):54-65. doi: 10.47475/1994-2796-2021-11108. (In Russ.).
2. Aleksandrova TL. On the moralizing temptations of pedagogy. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya RAO = Education and Science. Izvestia of the Ural branch of the Russian Academy of Education*. 2002;(6):147-157. (In Russ.).
3. Benin VL. Zlo kak pedagogicheskoe yavlenie = Evil as a pedagogical phenomenon. In: *Mentality, world-view, credo in the pedagogy of non-violence = Mentalitet, mirovozzrenie, credo v pedagogike nenasiliya: materials of the XXVIII All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. by AG Kozlova, VG Maralov, MS Gavrilova*. Saint Petersburg; 2007. Pp. 320–322. (In Russ.).
4. Benin VL. Pedagogical good and evil: concluding the discussion. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO = Education and science. News of the Ural Branch of the Russian Academy of Education*. 2003;(4):121-136. (In Russ.).
5. Benin VL. Pedagogical evil: an invitation to conversation. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO = Education and Science. News of the Ural Branch of the Russian Academy of Education*. 2002;(3):168-181. (In Russ.).
6. Vidt IE. Cultural view on the problem of categorization of pedagogical good and evil. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya RAO = Education and Science. Izvestia of the Ural branch of the Russian Academy of Education*. 2002;(6):157-166. (In Russ.).
7. Vavilova EYu. Dialektika dobra i zla: social'no-filosofskij aspekt = Dialectics of good and evil: socio-philosophical aspect. Thesis abstract. Ivanovo, 2008. 25 p. (In Russ.).
8. Gaginsky A. The phenomenon of evil, naturalistic error and the theory of transcendentals. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom = State, religion, church in Russia and abroad*. 2021;(4):36-50. doi: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-4-36-50> (In Russ.).
9. Gribakina EN. Evil as a component of morality. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2019;(3):129-145. (In Russ.).
10. Goncharov SZ. Is “evil pedagogy” necessary? *Obrazovanie i nauka. Izvestiya Ural'skogo otdeleniya RAO = Education and science. Izvestia of the Ural branch of the Russian Academy of Education*. 2002;(4):183-190. (In Russ.).
11. Gorokhov PA, Yuzhaninova ER. The phenomenon of evil in the philosophical concepts of the European Middle Ages. *Filosofskaya mysl' = Philosophical Thought*. 2021;(4):36-54. doi: 10.25136/2409-8728.2021.4.35114 (In Russ.).
12. Dudina MN. Kategoriya zla v obrazovatel'nom processe: opyt etiko-pedagogicheskogo analiza = The category of evil in the educational process: the experience of ethical and pedagogical analysis. In: *Educational strategy at the beginning of the XXI century and designing regional education systems = Obrazovatel'naya strategiya v nachale XXI v. i proektirovanie regional'nyh sistem obrazovaniya*. Materials of the All-Russian scientific-practical conference. Tyumen, Publishing House of Tyumen State University; 2003. Pp. 48–53. (In Russ.).
13. Dyachenko ON. On the problem of the ontological status of evil in the Middle Ages. *Vestnik Omskogo universiteta = Bulletin of the Omsk University*. 2019;24(3):74-79. doi: 10.25513/1812-3996.2019.24(3).74-79. (In Russ.).
14. Kovalev AA. The dualism of good and evil in early ancient philosophy. *Filosofiya: mir v cheloveke i chelovek v mire = Philosophy: the world in man and man in the world*. 2021;(1):46-54. doi: 10.24151/2409-1073-2021-1-46-54 (In Russ.).
15. Mudrik A. Dissocial education — education with evil]. *Social'naya pedagogika v Rossii. Nauchno-metodicheskij zhurnal = Social pedagogy in Russia. Scientific and methodical journal*. 2017;(1):25-31. (In Russ.).
16. Novaya filosofskaya enciklopediya = New philosophical encyclopedia: in 4 volumes. Institute of Philosophy of the Russian Acad. Sciences, National Public Science Foundation; scientific-ed. advice: VS Stepin — before. Council, etc. Vol. II. E-T. Moscow; 2010. 640 p. (In Russ.).
17. Ryndak VG. On the issue of pedagogical evil: origins and consequences. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO = Education and Science. Izvestia of the Ural branch of the Russian Academy of Education*. 2002;(6):166-175. (In Russ.).

18. Sartre JP. Slova = Words. Moscow, Progress Publishing House; 1966. 177 p. (In Russ.).
19. Semenov VD. Pedagogical good and evil. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO = Education and science. Izvestia of the Ural branch of the Russian Academy of Education*. 2002;(5):175-177. (In Russ.).
20. Tatarenko NA. The problem of the existence of evil in the philosophy of Leibniz and Hegel. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Tver State University. Series: Philosophy*. 2021;(4):211-218. doi: 10.26456/vtphilos/2021.4.211. (In Russ.).
21. Tsvyk VA. The problem of good and evil in the moral philosophy of NA Berdyaeva. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2019;(3):38-46. doi: 10.18101/1994-0866-2019-3-38-46 (In Russ.).
22. Schelling F. *Filosofskoe issledovanie sushchnosti chelovecheskoj svobody = Philosophical study of the essence of human freedom*. Moscow; 2009. 164 p. (In Russ.).
23. Steinberg VE. On the concept of “didactic risk zone”. *Obrazovanie i nauka. Izvestiya UrO RAO = Education and Science. Izvestia of the Ural branch of the Russian Academy of Education*. 2002;(6):175-177. (In Russ.).

Сведения об авторе

З. А. Аксюткина — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и социальной работы.

Information about the author

Z. A. Aksyutina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Pedagogy and Social Work.

Статья поступила в редакцию 23.05.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 12.06.2023.

The article was submitted 23.05.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 12.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.